

О МОЛИТВЕ

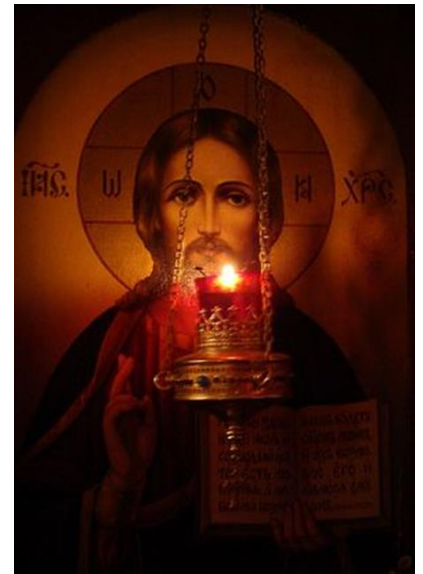
*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

Михаил Пермонтов «Молитва»

МОЛИТВА – ЭТО МИЛОСТЫНЯ ЛЮДЯМ

Д а не думает никто, что можно жить своей жизнью, не имея трудностей. Какими бы мы ни были, святыми или грешными, мы пройдем через затруднения. Такова природа нашей жизни, такова наша жизнь. **Скорби** – это данность, и, конечно, не Бог тому виной и не Он посылает нам скорби, чтобы испытать нас, как в простоте своей говорят многие, дескать «Бог послал нам искушения и трудности, чтобы испытать нас»! Как будто Бог не знает, верны мы или неверны, и хочет немного «прижать» нас, чтобы понять, какие мы есть. Бог не искушает нас в этом смысле, и когда мы говорим «я искушаюсь», это означает, что я становлюсь лучше. Искушение делает меня лучше, «искушенный» значит «опытный».

А природа нашей жизни такова потому, что после грехопадения человека в него вошли болезнь, скорбь, страдание, смерть. Сама смерть – нечто ужасное для человека. Она не нравится нам, поскольку она не в нашей природе, мы не созданы для того, чтобы умирать, и не хотим смерти, но она есть и будет, покуда Бог совершенно не истребит ее в Свое Второе Пришествие, в последний день. Однако до этого все мы без исключения подвластны факту тления и смерти.

Время, утекающее каждый день, каждую минуту, – что это, если не смерть? Когда мы начинали эту беседу, было 7:30, а сейчас 7:35, пять минут прошло. Эти пять минут отняты у нашей жизни, они уже не вернутся, мы стали на пять минут старше, старше, тленнее.

Это так. Но если посмотреть глубже, то Кто же может подать нам решение и избавление посреди этой реальности, действительно тяжелой для нас и вводящей в отчаяние? Христос. Он может дать нам ответ, поскольку только Он побеждает смерть и дает человеку возможность преодолеть ее. Как? Через Свое Воскресение, Пришествие, через предвкушение Его Царства.

Удивительно, каким же крепким и сильным может чувствовать себя человек в трудностях благодаря благодати Божией. Я навестил все семьи, пострадавшие в авиакатастрофе 2005 года. (Тогда при крушении кипрского самолета под Афинами погиб 121 человек.) Я увидел, что почти все семьи полны сил. В тяжелый час эти люди словно из самих

себя черпали утешение Божие и держались. В Паралимни (город на Кипре), где я встретился с двумя семействами, на меня произвели впечатление две матери, потерявшие по пять человек – своих детей с их семьями: отец, мать и трое чад, пятерых одна и пятерых другая. Ужасно впечатление, которое произвели на меня эти женщины. Простые женщины, говорившие, что они безграмотные (скорее – малограмотные). Но какая же сила и мудрость были в них! И вот вместо того, чтобы мы их утешали, в конце концов они стали утешать нас.

Это произвело на меня огромное впечатление. Я был с одним священником из Австралии, которого взял с собой, чтобы не оставлять его одного. Он, бедняга, говорил мне, перед тем как пойти к ним:

– Что же мы скажем этим людям? Как утешим их?

А потом, уходя, сказал:

– Мы шли, чтобы утешить их, а в результате сами получили утешение!

Потому что это были люди, с огромным терпением, силой и славословием Богу принимавшие испытание, в котором оказались.

Иначе говоря, вопрос в том, как мы встречаем трудности. Пусть никто не думает, что не встретит трудностей: мы должны быть готовыми к ним и должны знать, что по жизни нам придется пройти через это. Такова жизнь всех людей: верных и неверных, молодых и старых, богатых и бедных, святых и грешных. Всех без исключения.

Искусство заключается в том, как человек преодолевает трудности: **если мы научимся встречать их с терпением, силой, молитвой и надеждой на Бога, тогда трудности превратятся в нас в утешение.** Тогда мы не пойдем ко дну, а останемся на плаву. Не будет мрака в душе, и тихий свет Христов всегда будет сиять в нашем бытии, поскольку там, где присутствует Бог, всё исполнено утешения и любви. Это важно, и Христос есть ключ: будь мы хоть в аду, но если Христос с нами, ад становится раем. И попади мы в рай, но если Христа нет с нами, рай станет адом, потому что Он – всё для нас, Он Свет миру, Жизнь миру.

Когда нас постигают такие трудности или мы видим других в затруднительном положении, мы должны очень внимательно подходить к этому. Прежде всего нужно молиться о наших братьях, пребывающих в скорби. Знаете, как это важно – молиться за людей, испытывающих нужду? Огромное значение и великую силу имеет молитва за других людей. Когда мы слышим о каком-нибудь зле, проблеме, трудности, то если хоть два слова молитвы вознесем – это уже имеет великую силу. Потому что так мы учимся на деле любить братьев наших и взаимно укрепляем друг друга, понимаем, что мы не какие-то индивидуумы, замкнутые в своей скорлупе и в самих себе и думающие: «Ой, как хорошо, что это зло произошло не в моем доме! Не я страдаю! Не мои знакомые, родные, не в моем городе, не на моей родине».

Однако неважно, где происходит зло, поскольку все мы братья, мы одно Тело, и когда мы молимся о наших скорбящих братьях, проходящих через боль, испытания и страдания, тогда мы опытно учимся

воспринимать других как наших братьев и всех людей – как нашу семью, как одно Тело. Потому что мы таковы и есть – мы сыны Адама и Бога, и все мы братья по плоти, поскольку происходим от одного Бога и от одного родоначальника – Адама, от Евы, и все мы призваны в Царство Божие.

То есть важно упражняться в молитве за других людей. Посвятим же хоть два слова молитве за наших братьев, находящихся в скорбях, испытаниях, и даже когда мы не слышали о подобных событиях или же они случаются, но мы не узнаём о них, не будем забывать об этом и думать, будто их нет.

Когда мы вечером встаем на молитву, подумаем в ту минуту, сколько людей лежит сейчас в больницах, операционных, у скольких семей дома проблемы: с детьми, супругами, люди голодают, у них несчастья, скорби, искушения, испытания, – и вознесем молитву, исполненную боли и любви. И так мы реально поможем, во-первых, себе, а потом и братьям нашим, испытывающим нужду. Не думайте, будто Бог не слышит – нет, Бог слышит наши молитвы, возносимые за других людей.

Приведу вам пример. Это произошло в России, там один священник, несчастный, имел крепкую страсть – любил выпить. Знаете, там климат суровый, у людей есть склонность к выпивке, и из-за мороза они пьют больше, чем мы тут. И, естественно, что алкоголь – не вода, а вино, и они пьют водку, крепкие напитки, по причине климата.

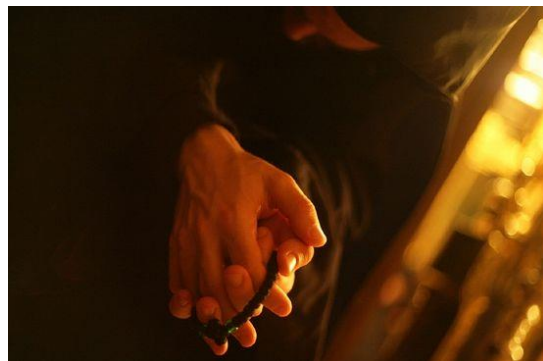
И вот один окаянный священник, кто знает почему, пил без меры, упивался, а напившись, начинал вытворять безумства, всякие неприятные вещи. Прихожане пошли и пожаловались митрополиту, и он, естественно, после нескольких увещаний, бесед и наказаний должен был в конце концов утвердить порядок. Поэтому после очередного крупного бесчинства митрополит вызвал его и сказал:

– Ты не исправляешься, ты более недостойн быть священником. Ты оскорбляешь Бога, соблазняешь людей и поэтому отныне больше не будешь служить, не будешь больше священствовать, поскольку нельзя быть священником и ходить пьяным, вводя в соблазн людей.

Что оставалось тому делать? Он смирился и ответил:

– Хорошо, владыка, да будет так, как ты считаешь! У меня действительно есть эта страсть и эта проблема, поэтому я больше не могу быть священником!

Вечером в своих покоях митрополит помолился и отправился спать. Лег, но никак не мог заснуть, потому что слышал крики, множество негодующих криков множества голосов. Он спрашивал себя: «Что это такое? Что происходит?» Силился понять, и вдруг до него дошло: эти

многочисленные голоса кричат на него, потому что он запретил тому священнику служить. И тогда он сказал себе: «Но в чем же дело?! Ведь это действительно человек, недостойный священства!» Он на самом деле не мог понять, в чем же тут дело.

Всю ночь провел он в таком внутреннем борении и наутро вызвал священника и сказал ему:

– Иди сюда! Чем ты занимаешься, расскажи мне!

– Владыка, разве ты не знаешь, чем я занимаюсь? Тебе же известна моя жизнь, поэтому ты меня и наказал!

– Нет, тут есть еще что-то. Что ты еще делаешь?

– Видишь ли, владыка мой, я не делаю ничего хорошего, потому что, как ты знаешь, я, к сожалению, пьяница, недостойный священник. Однако вечером я хожу на кладбище, служу литию по всем почившим, молюсь и прошу Бога о всех этих людях, погребенных на кладбище. Молю Бога спасти всех их и по их молитвам спасти и меня самого! Вот только и всего. Больше ничего.

Владыка понял, что все эти протесты – то были души почивших братьев, получавших молитвы, литургические молитвы священника, и когда они были лишены их, то стали протестовать.

Вы видите, вот недостойный священник, действительно недостойный, но когда он молится о других, Бог принимает его. И **пусть никто из вас не говорит: «Я недостойн молиться о других». Нет! Мы должны молиться о других** – это дело любви, милостыни. Важнее помолиться о другом, чем подать ему 10 лир. Конечно, если он нуждается, ты дашь ему и эти 10 лир, если они у тебя есть, но и тогда, когда у тебя их нет и ты не можешь подать или когда ему не надо их давать, молитва, которую ты возносишь о нем, гораздо ценнее. Сколько десятков лир ты в конце концов сможешь подать? Ты не можешь подать всем на свете, ну, подашь ты пяти, десяти, сотне, тысяче людей, а как быть с остальными?

Наша молитва, братья мои, – это всемирная милостыня, она охватывает весь мир и помогает исключительно много. Говорю вам по опыту, поскольку я тоже часто чувствую молитвы других людей и понимаю, что именно они помогают в нашем деле, покрывают нас и привлекают благодать Божию.

Важно молиться о других, потому что таким образом мы выходим за рамки собственного эго и становимся причастны боли брата нашего, а другой человек получает большую силу на продолжение своей борьбы.

Знаете, какие чудеса нам доводилось видеть по молитвам других людей? Чудеса! Перемены в людях, событиях. Молитва может изменить

Лот с ангелами в Содоме. Летописный лицевой свод. XVI в.

мировую историю. Если есть люди, молящиеся с силой, они изменяют всё.

Вы видите в Ветхом Завете, что сказал Бог праведному Лоту в Содоме и Гоморре? Что Он не уничтожит город, если в нем будет пять праведников. В этом диалоге шло состязание с Богом, а кончилось тем, что и пяти праведников не оказалось в том городе.

Видите, когда в каком-нибудь месте есть люди, которые молятся, место это получает силу, крепость от Бога, потому что молитва похожа на магнит, притягивающий благодать Божию, привлекающий Божие попечение, а это Божие попечение покрывает мир, укрепляет его, поддерживает и подает утешение и силу человеку. Когда в определенном месте нет молитвы, там нет утешения, нет силы.

Поэтому среди наших трудностей и трудностей братьев наших не будем падать духом, а будем молиться о них. Это очень важно. Приведу вам пример из собственной жизни.

Вы, конечно, помните все обвинения, которые выдвигали против меня в 2000 году, когда меня хотели лишить сана, превратить в ничто и отправить на Святую Гору. О, если бы им это удалось, то было бы истинное благо... Но, к сожалению, им это не удалось, и я остался тут, чтобы мучить вас! Большое это было затруднение, очень большое. А я, признаюсь вам, тогда ничего не понял. Так ничего и не понял, абсолютно ничего. Мне звонили разные люди и говорили:

– Да как же ты выдерживаешь это! Ты хоть спишь по ночам? Ты ешь вообще?

– Да слава Богу! Как видите, от меня еще не остались кожа да кости! Слава Богу! Увы, ем. Не потерял аппетит. Сплю сейчас, сколько времени хватает, а не сколько хотелось бы, но...

Один мой студенческий друг, клирик, звонит мне:

– Как дела, Афанасий?

– Хорошо, слава Богу!

– Я тут готов взорваться от негодования, не сплю по ночам, а у тебя всё хорошо?

– А что с тобой такое, почему ты не спишь?

– Какой же ты бесчувственный! Ты что, не понимаешь, что происходит?

– Ну а что происходит, отче? Что тут такого происходит?

Что будет, мол... Да оставь ты это, пусть будет всё, что хочет. Что будет? А что может быть? Честно вам признаюсь, я смотрел на это как на какой-то спектакль, на какое-то кино и как будто не меня, а кого-то другого обвиняли, запугивали и говорили столько всего; я ничего не понял. Как будто надо мной стоял какой-то зонт и закрывал меня.

А всё это откуда? Естественно, не от моей добродетели, которой нет, а по молитвам людей, потому что молилось столько людей, столько монастырей, столько монахов и т. д., и, конечно, молитвы людей и были

тем, что покрывало всех нас. Поэтому мы никак не пострадали, и здоровье мое не надломилось под напором трудностей и искушений.

Иногда приходят сюда люди и говорят:

– Ты знаешь, тот-то меня ложно обвинил! – и плачут, рыдают.

А я им говорю:

– Да ладно, один человек тебя обвинил и рассказал об этом в твоём квартале. Про меня писали в газетах, говорили по телевидению и радио, и ничего со мной не случилось! Что такого с тобой было сейчас оттого, что о тебе сказали одно слово? Что такого с тобой было?

Когда с нами молитвы наших братьев, тогда это великая сила, и Писание об этом говорит: вся Церковь усердно молилась о святом апостоле Павле, когда он был в темнице, все молились о святом апостоле Павле, и Бог так покрыв его. Он был апостолом, обладал духовной силой, но молитвы христиан тоже имели силу.

Особенно когда мы молимся все вместе. Когда мы одни, Бог тоже слышит, но общие молитвы, молитвы множества людей о других имеют великую силу. Это замечено и научно доказано. Был проведен такой эксперимент, – рассказывает один благочестивый психиатр, – разделили больных в группы по 50 человек. Для первых были определены другие 50 человек, молившиеся о них каждый день, а о вторых не молился никто. Об эксперименте их не предупредили. И очевидно было, что первые, о которых молились другие, были очень крепки и здоровье у них значительно улучшилось.

Видите, даже в таких случаях **МОЛИТВА** обладает силой, насколько же больше молитва всех нас как Церкви, как Тела Христова? Общая молитва о наших близких обладает огромной силой. Поэтому мы не должны быть безразличными, когда, например, Церковь призывает нас помолиться о чем-то, что, мол, в такой-то день будет отслужен молебен, бдение, Литургия о том-то. Пойдем помолимся как единое Тело, осознаем, что мы члены Тела Христова, не изолированные особи, не индивиды, не атомы – то есть неделимые (от *ἀτομος* – неделимый), не могущие поделиться с другими самим собой, а личности, общающиеся в любви с нашими братьями. Поспешим на общие молитвы, на общее богослужение, потому что там мы обретаем ипостась и силу как Церковь, ибо Сам Христос сказал нам: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Если Христос с нами, тогда Он слышит наши общие молитвы.

Не забуду один случай. Вспоминаю, когда я был на Святой Горе в Новом скиту, напротив жил один старец, подвижник, страдавший от некоторой болезни. Жизнь его близилась к концу, и он мучился –

естественно, без всякой медицинской помощи. Там ведь пустыня, и не было никакого медицинского обслуживания. Мы спрашивали себя, что же делать, заботились о нем, но, в мучениях, он проходил последнюю стадию своей жизни. Наш старец сказал нам:

– Отцы, соберемся в храме, помолимся Богу, да поможет Он этому старцу, стоящему на краю своей жизни.

И вот мы собрались и решили помолиться Иисусовой молитвой: «Господи Иисусе Христе, помилуй и помоги рабу Своему!»

И в точности на последнем узле (чётках), как только мы закончили, брат, ухаживавший за ним, позвал нас:

– Отцы, поспешите сюда!

Старец Каллистос скончался...

Эта молитва имеет силу, и поэтому не надо ею пренебрегать.

Очень важно просить молитв братьев наших. Это неплохо – сказать брату нашему: «Знаешь, помолись обо мне» – или: «Завтра у меня трудности, помолись обо мне!» Пойти в храм, попросить святых, священников помолиться о нас – это важно: и они о нас, и мы о них. Так мы становимся одним Телом и участвуем в общей борьбе всех людей, целого Адама, как говорил старец Паисий.

Знаете, какую пользу получает человек, который молится о других людях? Большую пользу, потому что это заповедь о любви, это реальная любовь, и ты несешь бремя брата своего, всего мира. Вы увидите, **сколько благодати принимает человек в душу свою, когда молится о своих братьях, о почивших братьях, ведь они нуждаются больше живых.** Там, где они находятся, они нуждаются в молитвах, чтобы приблизилась к ним благодать Божия, чтобы Бог помог им, укрепил и подал утешение Своим присутствием в том духовном пространстве, где они находятся.

Кроме практического упражнения в любви посредством молитвы, милостыни, поддержки и любой другой формы деятельной любви, что еще проистекает из всего этого? Духовная польза. Мы видим суетность всего человеческого, видим, что такое человек, эта жизнь, и наконец говорим: «Что же имеет значение в этой жизни, в которой мы находимся? Что нам останется?»

Очень часто мы жалуемся: «Ой, тот-то обидел меня, он обвинил меня несправедливо! Тот-то богат, а я беден! Тот-то отнял мои вещи!» – и массу всего еще, что занимает нас каждый день. А ты подумай о конце всего этого: ведь у всего этого есть конец, у всего без исключения. Все мы окажемся перед Христом и там увидим, кто умен, а кто безумен, кто преуспел, а кто нет, кто реально богат, а кто реально беден.

Что говорится в Откровении? «Поскольку ты беден и наг, приди, чтобы Мне дать тебе богатство, Мое богатство, Мою одежду и имущество. То, что у тебя есть, – всё это лживо, суетно, преходяще, оно не имеет ценности. Ты наг, и беден, и мертв, носишь имя, будто жив, но ты мертв».

В конечном счете вот что имеет значение: понять, что мы живы именно тогда, когда находимся поблизости от Бога; богаты, когда близки к богатому Богу, и преуспели, когда живем близ Бога. Всё остальное не прочно, а суетно, это суета сует. Потому что смерть неумолимо приходит ко всякому, пусть и в глубокой старости: рано или поздно – это не имеет такого большого значения. И поэтому давайте будем благоразумными и станем судить о настоящей жизни не по нынешним обстоятельствам, говоря себе: «Ах, как хорошо вот этак!» – а по последним. Конец судит о предыдущем, конец наложит на человека печать его успеха или тщетности.

Поскольку я владыка, то часто бываю в разных местах, в роскошных салонах и домах, и **вспоминаю тогда келью *старца Паусия*, в которой не было ничего. Знаете, что значит это «ничего»? Абсолютно ничего**, в прямом смысле этого слова. Какие-то коробки и старые одеяла, которые он нашел и пристроил, – это были его «диваны». О них он говорил:

– Эти диваны я специально заказал из Франции, у Людовика! – так он говорил, чтобы мы смеялись.

Поначалу, когда мы ходили к нему, то поскольку я был молод, он говорил мне:

– Для тебя, поп, у меня есть специальное кресло, ты сядешь вот там, потому что оно специальное, и я держу его для официальных гостей!

И что бы вы думали, это было? Ящичек, накрытый одеялом, а другое одеяло было прибито к стене, чтобы тебе не было холодно, когда прислонишься к ней.

Ничего у него не было, иконки были бумажные, вставленные в целлофан, вместо стола была табуретка; старец клал на колени доску и писал на ней. Нищета. У него не было ничего не потому, что не было, а потому, что он этого не хотел. Если бы хотел, он был бы богатым, миллионером – если бы хотел, но он этого не хотел. Всё его добро помещалось в одном сундуке, где было немного фасоли, простого риса и того, что ему иногда носили из монастырей: немного сухофруктов или лукама, которым он угощал посетителей. Ни кастрюли, ничего, то есть те вещи, которые для нас являются само собой разумеющимися, для него были роскошью.

Однажды старец приготовил чай одному человеку – в чем, как вы думаете? В банке из-под консервов. Помните, бабушки когда-то делали так? Он клал в нее несколько травинок и заваривал чай, а потом, когда переливал его в другую банку, вся заварка и вывалилась туда. Человек тот пошел и купил ему ситечко, а он ему говорит:

– Но, чадо мое, зачем ты принес это? Роскоши ли мы желаем теперь?

– Геронда, одно ситечко для чая – разве это роскошь? Чтобы заварка не попадала в чай... Что в этом роскошного?

А он ответил:

– Зачем ты его принес? Сейчас я должен буду его мыть, мне нужен будет гвоздь, чтобы его вешать, молоток, чтобы его прибить, надо будет беречь его... Зачем мне весь этот тарарам? Забери ты это свое ситечко, не нужно оно мне, я его не хочу.

Такие простые вещи были для него роскошью. Но признаюсь вам, я променял бы все салоны на свете на эту келью, бесконечно бедную, скромную, которая, однако, была полна Бога, даже пыль в ней – всё в ней было наполнено Богом.

Мне сказали, что сделали какие-то люди из Америки: они пошли и взяли тряпку, о которую старец вытирал свою обувь, прежде чем войти в келью, нарезали ее на множество кусочков и раздали их людям, и они с верой и благоговением хранили эту тряпку, о которую он вытирал свои ноги, и совершались чудеса. Вот и говоришь себе: вот что значит Божий человек! Почитают даже пыль с его ног.

Так кто же теперь преуспел? Тот ли, кто жил во дворцах, и память о нем сгинула, и неизвестно, помнят ли о нем хотя бы даже дети, – или вот этот крайне бедный, необразованный подвижник посреди гор, который, однако, был преисполнен благословения от Бога с радостью, счастьем, оптимизмом, бывший словно источник, из которого источались счастье и радость? И все мы шли, как и все страдающие люди, пили и насыщались этой водой, истекающей от этого беднейшего человека, которому часто нечего было есть.

Вспоминаю, как однажды, поехав в Фессалоники, я купил немного сухого молока для старца, поскольку у него были проблемы с желудком, и принес ему.

– Что это?

– Геронда, для вашего желудка! Немного воды и ложечка порошка – и получается молоко!

– Хорошо, оставь его вон там!

Через год-другой я случайно что-то делал там и нашел пакет с молоком в том же самом углу. Он даже не открыл его, не прикоснулся к нему. Как я купил его, так оно и стояло.

– Геронда благословенный, ты что, оставил его там?

А он мне ответил:

– Если бы я хотел, я бы сам купил себе! Я не просил тебя приносить его мне!

«У меня нет не потому что нет, а потому что не хочу, я решил, что моя жизнь будет такой. Если бы я хотел, я мог бы жить по-другому».

Это, естественно, я говорю не для того, чтобы мы ему подражали, потому что, наверное, в миру, где мы живем, нам не надо и даже нельзя делать подобные вещи из-за наших обязательств. Но пусть сердце наше будет свободным, мудрым, и нам надо научиться тому, что имеет значение в нашей жизни: ибо в конечном счете только Бог имеет значение. И мы должны судить нашу жизнь не через мирское и

человеческое, а через Божии данности. И будем трижды счастливы, когда Бог с нами.

Ты говоришь: «Я не преуспел в одном, не преуспел в другом, не стал тем, кем хотел, а ведь мечтал». Зачем ты хочешь этого? Всё это преходяще, суетно. Достигни того, что имеет ценность. Достиг ли ты Бога? Имеешь ли Бога в сердце? Имеешь ли ожидание Божия Царства? Вот что имеет ценность. А всё остальное – на короткое время.

Ну хорошо, добавь всё остальное, и что же получилось? *Имеющие должны быть как не имеющие.* Недолго тебе быть с этим, ты его потеряешь, не будет оно у тебя всю жизнь. Даже самые дорогие вещи и лица, даже они не будут с тобой в час твоего затруднения. Бог – вот Кто будет с тобой всегда, в Нем ты нуждаешься, в Христе нуждаешься. Его и будем искать.

Все трудности в нашей жизни учат нас, что в конечном счете то, в чем мы нуждаемся, – это Христос. Как говорил *старец Порфирий*, **Христос – это всё. Когда Он у тебя есть, ты ни в чем не нуждаешься. А когда нет Христа, тогда тебе всего не хватает.** Сколько бы добра у тебя ни было, тебе все равно не хватает, потому что мы не можем обрести покоя в ложном.

Поэтому давайте иметь надежду и любовь ко Христу и научимся молиться о других людях, о всем мире, о почивших, о всяком человеке, испытывающем нужду и находящемся в затруднении, знакомом и незнакомом. Давайте молиться о нуждах братьев, и эта духовная милостыня возвратится в душу нашу как Божественное вознаграждение.

Митрополит Лимассольский Афанасий
Перевела с болгарского Станка Косова
Двери. Бг
15 января 2014 г.

2017г.